

Теория предметов А. Мейнонга и проблемы логической семантики

Савкин Павел Дмитриевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: aleteya@mail.ru

Для того чтобы эффективно выполнить задачу обоснования той или иной системы логических способов рассуждения, логическая семантика строится на основе определенных онтологических допущений. Под последними обычно понимаются объекты предметной области, допускаемые той или иной научной теорией в качестве существующих; универсум же подобных объектов образует онтологию этой теории. Если рассматривать логическую семантику как важнейший способ обоснования логики, то необходимо возникает задача эксплицировать онтологические предпосылки, связанные с тем или иным типом семантики. Теоретическое освоение новых областей исследования, расширение диапазона выразительных возможностей логики, поставившее логическую семантику в положение одного из наиболее интенсивно развивающихся разделов логики, необходимо предполагает развитие концепции предметной области, обогащенной новыми видами объектов и новым их структурированием. Для выяснения подобных вопросов привлекают теорию предметной области – формальную онтологию, в которой исследуются различные типы объектов и возможные отношения между ними. Одним из направлений такого развития представляется анализ теории предметов, изложенной в работах А. Мейнонга. Логико-семантические средства анализа позволяют дать оригинальную интерпретацию его идей, определенным образом их реконструировать. Однако построенные в результате этих попыток реконструкции формальные системы имеют и свое самостоятельное логическое значение, никак не объяснимое в первоначальных рамках концептуального горизонта теории предметов. Более того, зачастую основные положения теории предметов выступают лишь содержательной (идейной) основой разрабатываемых исчислений. Но тем самым существенно обогащается и сам арсенал используемых исследователем логико-семантических средств анализа: строгая формальная репрезентация теоретико-предметных воззрений Мейнонга, предполагающих ряд дифференциаций видов бытия и типов объектов в их систематических связях, требует существенного усложнения традиционного инструментария семантики. Принятие специфицирующих мейнонговские предметы, определяющих их инвариантные характеристики допущений онтологического характера порождает нестандартные типы семантик. Интерес к Мейнонгу в логико-философских кругах возник неслучайно; не в последнюю очередь он был связан с рядом проблем логико-философского характера, явившихся результатом развития семантики возможных миров и интенциональной логики вообще. К их числу относятся: проблема трактовки самого понятия «возможный мир»; специфика предметных областей, сопоставленных возможным мирам, и характеристики их объектов (проблема абстрактных – идеальных, возможных, виртуальных – объектов и способов их существования, а также условий их введения в универсум рассмотрения); проблема изменения предметной области; проблема квантификации в модальных контекстах; проблема трактовки отношений между возможными мирами (отношения достижимости и его чисто формальных свойств), а также предметными областями, им сопоставленными; наконец, проблема идентификации объекта по возможным мирам. Все эти проблемы неразрешимы в рамках формальных семантических конструкций и, скорее, относятся к уровню предваряющих их построение онтологических допущений. Привлечение в связи с этим идей теории предметов позволяет приблизиться к их решению. Следует подчеркнуть характер этого привлечения: с одной стороны, использование логико-семантических средств позволяет прояснить базовые понятия теории предметов и их взаимосвязь, с другой – и это более существенно – определенным образом реконструированные и интерпретированные идеи теории предметов позволяют

расширить диапазон этих средств и дать интересную интерпретацию семантических конструкций.

С указанной точки зрения важны следующие идеи и понятия теории предметов.

1. Выделение двух значимых для логической семантики групп предметов – объектов (предметов представления) и объективов (предметов мышления).
2. Последовательное проведение идеи «чистого» объекта – отдельного объекта, индивида, не определенного в отношении своих бытийных характеристик, своего онтологического статуса. Онтология объектов настолько обширна, что охватывает «сущее недействительное, несущее, возможное и даже невозможное», в нее входят все возможные типы объектов.
3. Разделение единого универсума объектов на два основных онтологических типа – существующие (сущности) и несуществующие (не-сущности) или, точнее, «существующие» и «имеющиеся в наличии». Выделение области «имеющихся в наличии» не-сущностей влечет ряд важных логико-семантических следствий. В построенной одним из стандартных способов семантике возможных миров каждый мир «описывается» сопоставленной ему фиксированной предметной областью. При этом составляющие данную предметную область объекты никак не специфицируются и не характеризуются, а потому отношения между областями остаются невыясненными. В связи с этим возникает проблема перехода от одной области к другой, неразрешимая при такой их «замкнутой» трактовке. Как представляется, изучение мейнонговского класса не-сущностей, их типов и свойств и логического поведения приближает к решению указанной проблемы. В этом случае предметные области возможных миров можно интерпретировать, к примеру, как возможности будущих состояний наличных ситуаций (тогда не-сущности – это «пока еще не сущности») либо как теоретические модели действительности (тогда не-сущности – это абстрактные теоретические объекты).
4. Доктрина внебытия. «Внебытие» – это не третий вид бытия наряду с «существованием» и «наличием», а, скорее, некое предшествующее их полаганию со стороны субъекта наиболее общее определение бытия. Учитывая, что функцию полагания «существования» либо «наличия» выполняет соответствующий объектив и в первом случае это «объектив бытия» (Seinobjektiv), а во втором – «объектив бытия каким-то» (Soseinobjektiv), получаем важный результат, касающийся связи объектов и объективов: «чистый», «внебытийствующий» объект не имеет никакого отношения к тому или иному объективу; использование же различия «существования» и «наличия» (в терминах объективов – «бытия» и «бытия в качестве») в пределах единого универсума «чистых» объектов автоматически требует привлечения соответствующих объективов. Но тогда объективы можно трактовать как «семантико-онтологические точки соотнесения». В этом случае спецификация предметных областей и их варьирование будут определяться некоторым набором объективных факторов онтологического характера, зафиксированных в соответствующих объективах. Кроме того, доктрина «внебытия» важна с логико-семантической точки зрения в следующих отношениях:
  - а) в отношении обоснования концепции «чистого» объекта, позволяющей использовать широкие возможности всеохватывающей онтологии индивидов, привнося те или иные различия видов бытия объектов;
  - б) в отношении обоснования концепции «невозможного» объекта, позволяющего обогатить при соответствующих допущениях предметную область новым типом «парадоксальных», или «паранепротиворечивых», объектов.

Литература

1. Васюков В.Л. Формальная феноменология. М., 1999.
2. Смирнова Е.Д. Логика и философия. М., 1996.
3. Berkovski S. Approaches to Modality. <http://www.bilkent.edu.tr/~sandyber/pdfs/thesis.pdf>
4. Meinong A. Uber Gegenstandstheorie. Selbstdarstellung. Hamburg, 1988.
5. Routley R. Exploring Meinong's jungle and beyond. Canberra, 1980.